

АЛЬТЕРНАТИВЫ ALTERNATIVES

Читайте в номере:

**К 140-летию
Розы Люксембург:
взгляд из Германии**

а также:

С. Кутателадзе

Александров из Древней Эллады

А. Сахнин

Интеллигенция и ее меланхолия

Л. Булавка

**«Низы» Пролеткульта
и рабочие клубы 1920-х:
что делали и чем жили**

**3 (76)
2012**

АЛЬТЕРНАТИВЫ **ALTERNATIVES**

**Теоретический
и общественно-политический
журнал**

**№ 3 (76)
2012**

Для Подписки

209016723: 12 2012

СОДЕРЖАНИЕ

К 140-ЛЕТИЮ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

- К. Гитингер* Организация производства при социализме: Люксембург, Ленин, Осинский и Коллпонтай 4
- В. Хеделер* Николай Бухарин о накоплении капитала: полемика с Розой Люксембург 15

ТЕОРИЯ

- В. Шелике* Исходное основание материалистического понимания истории 24
- Б. Славин* О философско-политических взглядах Л. Троцкого в контексте современности 43

АНАЛИЗ И ОБЗОРЫ

- А. Бузгалин* Возвращение политической экономии 72
- С. Слепаков* Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? 79

ИСТОРИЯ

- Л. Булавка* «Низы» Пролеткультула и рабочие клубы 1920-х: что делали и чем жили 89

ЭССЕ

- А. Сахнин* Интеллигенция и ее меланхолия 134
- Р. Нижегородцев* Экономика инфляционного разрыва 141

ПОРТРЕТЫ

- С. Кутателадзе* Александров из Древней Эллады 151

РЕЦЕНЗИИ

- Б. Славин* Возвращение научного социализма? 157
- Г. Завалько* Об «азиатском» способе производства, и не только о нем 163

ПИСЬМА

- М. Александрова* Особенности «патернализма» 174
- А. Циммервальд* О статье Л. А. Булавки «Пролетарская культура: культура для пролетариата?» 180

ИНФОРМАЦИЯ

- Экономика для 99% 188

К 140-ЛЕТИЮ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ: ЛЮКСЕМБУРГ, ЛЕНИН, ОСИНСКИЙ И КОЛЛОНТАЙ

*Гитингер Клаус (Klaus Gietinger) –
сценарист, кинорежиссер,
публицист (Франкфурт-на-Майне)*

Первоначальный проект Маркса

Читая Карла Маркса, мы узнаём, что «во всех работах, при выполнении которых кооперируются между собой многие индивидуумы (...), связь и единство процесса необходимо представлены одной управляющей волей (...), как это имеет место с дирижером оркестра». Это имеет место «при всяком комбинированном способе производства»¹, – следовательно, не только при капитализме.

Именно данные высказывания Маркса использует В. И. Ленин, чтобы вскоре после Октябрьской революции предложить в качестве долговременного решения уже сточенную версию марксистского дирижизма.

Ленин не только констатирует: «Русский человек – плохой работник по сравнению с передовыми нациями»², – имея в виду здесь прежде всего свой высокий организационный идеал: выстроенную по прусским образцам Германскую империю. Он отме-

* Публикуемые тексты К. Гитингера и В. Хеделера (как и опубликованные в журнале «Альтернативы» № 2 за 2012 год тексты Л. Булавки, М. Воейкова, А. Колганова, Б. Славина) были представлены в качестве докладов на научной конференции «Роза Люксембург: теория, контекст, актуальность», состоявшейся в РГАСПИ 5–6 октября 2011 г. и посвященной 140-летию со дня рождения Р. Люксембург. Конференция была организована Фондом Розы Люксембург (Германия), Международным обществом Розы Люксембург, Фондом «Альтернативы» и РГАСПИ. Тексты публикуются по рекомендации Фонда Розы Люксембург.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 25, ч. I. С. 422. Такие высказывания Маркса льют воду на мельницу централистской социал-демократии, которая, – в лице, например, немецкого историка Генриха Августа Винклера, – пытается подвергнуть нападкам идею предсказанного Марксом при коммунизме преодоления разделения труда и отчуждения. Как считает историк, из слов самого Маркса следует, что это просто невозможно. За недостатком времени позицию Винклера, «киллера Маркса», мы здесь далее не рассматриваем. (Heinrich August Winkler. Streitfragen der deutschen Geschichte. München, 1997. S. 9–30.)

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 189.

чает также, что «всякая крупная машинная индустрия – т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма – требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей»³. Здесь недвусмысленно одобряется диктатура, осуществляемая «отдельными лицами». И это не обосновывается конкретной исторической ситуацией, а провозглашается как требование, диктуемое «крупной машинной индустрией» и тем, что русские, на взгляд Ленина, нерадивы.

Выдача нужды за добродетель

Вот как формулирует свое отношение к Ленину (и – не следует забывать – к Троцкому) Роза Люксембург: «Опасность начинается тогда, когда они нужду выдают за добродетель, хотя теперь по всем пунктам теоретически зафиксировать навязанную им этими фатальными условиями тактику и рекомендовать ее международному [пролетариату] как образец социалистической тактики»⁴. «Диктаторская власть фабричных надсмотрщиков, драконовские наказания, террор (...) деморализует»⁵.

«Основная ошибка теории Ленина – Троцкого состоит именно в том», что она принимает диктатуру как буржуазную, т. е. как господство «горстки людей»⁶.

«Однако социалистическая демократия не начинается лишь на обетованной земле (...), не является готовым рождественским подарком храброму народу, который тем временем верно поддерживал горстку социалистических диктаторов. Социалистическая демократия начинается одновременно со (...) строительством социализма»⁷.

Будто чувствуя критику со стороны Розы Люксембург, Ленин вскоре после этого обрушивается на журнал «Коммунист» (и особенно на одного из его авторов Н. Осинского) за предостережения против опасности «государственного капитализма». Напротив, для Ленина государственный капитализм – это «полнейшая материальная подготовка социализма»⁸. И снова он возносит хвалу своему образцу: «...Германия. Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерски-буржуазному империализму. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистского, тоже государство, но государство

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 200.

⁴ Роза Люксембург. О социализме и русской революции. М., 1991. С. 332.

⁵ Там же. С. 330.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 331.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 213.

иного социального типа, иного классового содержания, государство советское, т. е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм»⁹.

Тем самым он оказался близок по взглядам к группировке «поджигателей войны» в СДПГ во главе с Генрихом Куновом, Паулем Леншем и Конрадом Генишем – к тем, кто уже в 1915 году видел в Германии воплощенный социализм, которому ныне, через мировую войну и германскую военную мощь, предстоит распространиться по Европе¹⁰. Роза Люксембург отмечает абсурдность такой точки зрения, напоминая в то же время, что не следует ни уподобляться Кунову и Леншу, ни становиться идолопоклонниками социализма или марксизма¹¹.

И этой форме государственного капитализма Роза Люксембург недвусмысленно противопоставляет свою позицию: «Но эта диктатура должна быть делом ... не небольшого руководящего меньшинства от имени класса, т. е. она должна на каждом шагу исходить из активного участия масс, находиться под их непосредственным влиянием, подчиняться контролю всей общественности». Тогда же (конец сентября 1918 г.) она критикует красный террор, наиболее жестко – в письме, обнаруженном Феликсом Тыхом, где этот террор назван «идиотизмом высшей степени» (*"Idiotie summo grado"*)¹². Люксембург, даже и учитывая все обстоятельства, приходит к выводу: большая ошибка Ленина и Троцкого заключается в том, что они выдали нужду за добродетель.

Ленин, однако, был предрасположен к «добродетели» беспощадного террора задолго до покушения левых эсеров на германского посла графа Вильгельма фон Мирбах-Харффа (6 июля 1918 г.) и послужившего «спусковым крючком» для красного террора покушения Фанни Каплан на самого Ленина (30 августа 1918 г.). Так, еще в феврале 1918 г. он рекомендовал «сопротивляющихся – расстреливать» и в декрете СНК «Социалистическое отечество в опасности!» указывал: «Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления»¹³. Тогдашний народный комиссар юстиции левый эсер И. З. Штейнберг прокомментировал эту варварскую тенденцию следующим образом: «Зачем тогда нам нужен комиссариат юстиции? Давайте назовем его просто комиссариатом общественного уничтожения!» «Да, именно так и

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 300.

¹⁰ См.: Robert Sigel. Die Lensch-Cunow-Haenisch-Gruppe. Berlin, 1976.

¹¹ Роза Люксембург. О социализме и русской революции. М., 1991. С. 331.

¹² Feliks Tych. Drei unbekannte Briefe Rosa Luxemburgs über die Oktoberrevolution. In: Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung (IWK), September 1991, Heft 3 (hier: Brief vom 30.9.1918). S. 364. См. также: Rosa Luxemburg. Gesammelte Briefe (GB). Bd. 6. S. 209.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 358.

должно быть», – ответил Ленин, – «но мы не можем сказать это»¹⁴. И тогда же в статье о «левом ребячестве» он пишет: «Пока в Германии революция еще медлит «разродиться», наша задача – учиться государственному капитализму немцев, всеми силами перенимать его, не жалеть диктаторских приемов для того, чтобы ускорить это перенимание еще больше, чем Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»¹⁵.

Сегодня мы знаем, чем завершилось это варварство.

Масса против диктатуры – стихийность против контроля

Одна из существенных причин краха социалистического эксперимента – нехватка социалистической демократии, уже на достаточно ранних этапах осужденная Розой Люксембург.

Чтобы это понять, мы должны вернуться назад, в 1904 год. Уже тогда Ленин превозносит фабрику как высшую форму капиталистической кооперации, которая объединила и дисциплинировала пролетариат. «Дисциплина и организация (...) особенно легко усваиваются пролетариатом именно благодаря этой фабричной «школе»»¹⁶. Рабочий должен научиться воспринимать «психологию воина пролетарской армии»¹⁷. «Бюрократизм versus демократизм, это и есть централизм versus автономизм, это и есть организационный принцип революционной социал-демократии»¹⁸.

Это стало хорошим поводом для Розы Люксембург возразить: «Не подлежит никакому сомнению, что социал-демократии вообще присуще сильное тяготение к централизму». Здесь уже чувствуется критическое отношение, и автор ясно дает понять, что оно зависит от степени централизма¹⁹. Решающее значение здесь имеет то обстоятельство, что, как отмечает Роза Люксембург, социал-демократическое движение – первое в истории, «рассчитанное всеми своими сторонами и общим своим ходом на организацию и непосредственную самодеятельность масс»²⁰. «Уже отсюда следует, что социал-демократическая централизация не может основываться ни на слепом повиновении, ни на механическом подчинении борцов партии ее центральной власти»²¹.

¹⁴ Isaak Steinberg. In the Workshop of the Revolution. London, 1953. P. 145.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 301.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 379.

¹⁷ Там же. С. 383.

¹⁸ Там же. С. 384.

¹⁹ См.: Роза Люксембург. Организационные вопросы русской социал-демократии // Рабочий класс и современный мир. 1990, № 6. С. 143.

²⁰ Там же. С. 143.

²¹ Там же. С. 144.

«Дисциплина», которую имеет в виду Ленин, – это не просто фабричная дисциплина, но и дисциплина казармы, и дисциплина современного бюрократизма централизованного буржуазного государства. «Одновременно обозначать словом «дисциплина» два столь противоположных понятия, как отсутствие воли и мысли в тысяченом и тысячеруком теле, по указке делающем механические движения, и добровольное координирование сознательных политических действий... значит просто злоупотреблять ходячим словечком»²². Первое она бичует как рабское повиновение. Только «сломив и вырвав с корнем этот дух рабской дисциплины, может рабочий класс воспитать себя для новой дисциплины – свободной самодисциплины социал-демократии»²³.

В своей полемике она заходит столь далеко, что приписывает Ленину требование к пролетариям «испытывать некоторое упоение всей этой строгостью, твердостью и удалством своего высшего партийного начальства»²⁴. Ленин так не говорил, по меньшей мере – не утверждал ничего подобного в книге, на которую отвечает Роза Люксембург («Шаг вперед, два шага назад»), но сказанное ею попадает не в бровь, а в глаз, если речь идет о характеристике его идеологии. Для Розы Люксембург, напротив, единственный субъект – «массовое «Я» рабочего класса»²⁵.

Дефицит социалистической демократии, на ранней стадии бичуемый здесь Розой Люксембург, – это одна сторона медали; равным образом отвергаемая ею (см. программу «Союза Спартака») склонность Ленина к государственному террору во что бы то ни стало – другая.

Пропась, разделяющая Ленина и Люксембург, – это пропасть между бюрократизмом и демократизмом. Это пропасть между партийной диктатурой (клики или одного человека) и широчайшей демократией, между террором и обучением общественной жизни.

Но это также и пропасть между стихийностью (спонтанностью) и контролем, между инстинктивной объективностью масс и притязанием большевиков на роль авангарда.

Разные массы

Социолог Бак Тэхо в докладе, произнесенном 17 лет назад на посвященной Розе Люксембург конференции в Пекине и, к сожалению, обратившем на себя лишь не-

²² Роза Люксембург. Организационные вопросы русской социал-демократии // Рабочий класс и современный мир. 1990, № 6. С. 145.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 147.

²⁵ Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 4. S. 444.

большое внимание²⁶, указал на следующее обстоятельство: Ленин и Люксембург руководствовались совершенно разными понятиями стихийности. Для Ленина – это сознательность в ее начальной форме, для Люксембург – неосознанная (инстинктивная) сила масс, объективная сила, которую следует отличать от сознательности. В свою очередь, эта неосознанная сила масс «раздваивается», образуя два разных течения. Одно из них – это течение покорности; эта покорность навязывается массам капитализмом и делает их способными, самое большее, на тред-юнионизм. Ленину эта масса, деформированная капитализмом (фабрикой и военной службой), представляется чем-то, что должно быть направляемо авангардом, «превосходящей силой». Речь идет о том, что Мишель Фуко называет биовластью; Клаус Тевеляйт говорит о «молярной массе», а Роза Люксембург – об «отсутствии воли и мысли в тысяченом и тысячеруком теле». Этому соответствуют «Надзор и наказание» (Фуко), бентамовский «дом надзора»²⁷. [Автор имеет в виду сочинение Джереми Бентама «Паноптикум, или дом надзора» (1791) – проект «идеальной тюрьмы». – Прим. перев.] У Ленина – «фабричная дисциплина» и «учет и контроль». И просто поразительно маниакальное навязчивое повторение Лениным темы «учета и контроля» в «Очередных задачах Советской власти», где ему удается на 20 печатных страницах использовать оба этих своих любимых понятия 13 раз²⁸. Ленин здесь сочетал централизм социал-демократии с деспотизмом и военной машиной прусского государства и империи Вильгельма II – и построил на этой основе свой «военный коммунизм».

... за пределы, очерченные Марксом и Лениным

Совсем иную позицию занимает Люксембург. Она говорит о неосознанной мощи масс, их постоянно существующей воле к борьбе, и только эта объективная революционная сила и отвечает представлению Люксембург о стихийности. Это – революционная, «молекулярная» масса [имеется в виду противопоставление «молярной массы» и «молекулярной массы» в работах Клауса Тевеляйта – прим. перев.], революционный пролетариат в борьбе, которая «поднимается вверх до мелкобуржуазных и либеральных профессий: приказчиков, банковских служащих, техников, актеров, артистических профессий; направляясь вниз, она охватывает домашнюю прислугу, нижних чинов полиции, вторгается даже в слой люмпен-пролетариата, разливается в

²⁶ Bak Taeho. Roosa Luxemburgs ex-moderne politische Philosophie. In: Theodor Bergmann, Jürgen Rojahn, Fritz Weber (Hrsg.). Die Freiheit der Andersdenkenden. Rosa Luxemburg und das Problem der Demokratie. Hamburg, 1995. S. 55–76.

²⁷ Robert Kurz. Schwarzbuch des Kapitalismus. Ein Abgesang auf die Marktwirtschaft. München, 2002. S. 94ff.; Michel Foucault. Überwachen und Strafen. Frankfurt, 1994. S. 256ff.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 165–208.

то же время из города по деревням, стучится в железные ворота солдатских казарм. Колоссальная пестрая картина»²⁹.

Люксембург, характеризуя эту силу, говорит о «здоровом революционном инстинкте»³⁰. С этим пониманием массы как объективной силы³¹, которая без руководства делает то, что нужно, Люксембург выходит далеко за пределы марксистской теории и вплотную приближается к новым и новейшим теориям «бессознательного» (Зигмунд Фрейд³²), «предвосхищающего сознания» (Эрнст Блох³³), «могущества» (Антонио Негри³⁴), «молекулярной массы» (Клаус Тевеляйт³⁵), «желающего производства» (Жиль Делез и Феликс Гваттари³⁶).

Она – самый интересный представитель марксизма уже потому, что фактически сняла его – и одновременно «модерн!» – в гегелевском смысле.

Промышленность при социализме

Но как же, по мнению Люксембург, должна функционировать при социализме крупная машинная индустрия, как возможно «дирижирование», которое Маркс считал необходимым, без диктатуры отдельного человека, в качестве выражения бессознательной воли масс?

«Только неограниченная бурлящая жизнь продолжает тысячи новых форм, импровизации, обретает творческую силу, сама исправляет все ложные шаги»³⁷. Социал-демократические вожди могут здесь только «поставлять революции «горючее», взрывающееся во все новых формах, во все новых успехах борьбы»³⁸.

И она говорит о добровольном подчинении при широчайшей демократии, которое она называет «добровольным централизмом». Но как он организуется, если улетучился первый всеобщий восторг, овладевший «молекулярной массой» после революции? Как выглядит добровольная централизация?

²⁹ Р. Люксембург. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Петроград, 1919. С. 20.

³⁰ Там же. С. 9.

³¹ Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 2. S. 101, 111, 113; Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 1/2. S. 432.

³² Sigmund Freud. Studienausgabe. 10 Bde. Frankfurt, 1975 ff. Bd. 3. Psychologie des Unbewussten.

³³ Ernst Bloch. Das Prinzip Hoffnung. 3 Bde. Frankfurt, 1977.

³⁴ Antonio Negri. Die wilde Anomalie. Baruch Spinozas Entwurf einer freien Gesellschaft. Berlin, 1981.

³⁵ Klaus Theweleit. Männerphantasien. 2 Bde. Frankfurt, 1977, 1978.

³⁶ Gilles Deleuze, Felix Guattari. Anti-Ödipus. Kapitalismus und Schizophrenie I. Frankfurt, 1974. Например, S. 36, S. 42, S. 372ff.

³⁷ Роза Люксембург. О социализме и русской революции. М., 1991. С. 328.

³⁸ Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 2. S. 35.

Не только в Германии

В программе «Союза Спартака» [«Чего хочет Союз Спартака?» – Прим. перев.] Люксембург, обращаясь к измученным войной немецким рабочим, выдвигает конкретные требования шестичасового рабочего дня³⁹ и выборов производственных советов, – и не из-за того, что эти рабочие особенно дисциплинированы, чем восхищался Ленин, или менее ленивы, чем российские пролетарии, как утверждал, прежде всего, Троцкий. Задача производственных советов заключается в том, чтобы «в согласии с рабочими Советами (...) в конечном счете контролировать производство»⁴⁰. Это означает демократический контроль, а не контроль со стороны партии или единоличного диктатора. И именно этого требует она и для России: «Общественный контроль совершенно необходим»⁴¹.

Из всего сказанного ясно, что Люксембург, в противоположность Ленину⁴², отвергла бы заимствование системы Тейлора для социализма.

Децисты – группа Н. Осинского

Это – именно та система, которую отвергал Н. Осинский – тот самый тогдашний председатель Высшего совета народного хозяйства, на которого Ленин нападал за «левое ребячество». В апреле 1918 г. в журнале «Коммунист», в котором писали также К. Б. Радек и Н. И. Бухарин, Осинский атаковал централизм Ленина, ориентированный на американские тресты и германский «государственный капитализм»: «В Пруссии все железные дороги перешли в руки государства, но никто не думает поэтому, что это была мера по переходу к социализму»⁴³.

Осинский, как и Люксембург, был убежден в том, что социализм «только в том случае будет прочно стоять на ногах», «если организация этого хозяйства будет вверена самим рабочим»⁴⁴. Если же отстранить их от руководства производством, то – по аналогии с капиталистическим командованием – будут неизбежны сдельная зара-

³⁹ Роза Люксембург. О социализме и русской революции. М., 1991. С. 350.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 328.

⁴² Он, правда, видит в системе Тейлора «утонченное зверство буржуазной эксплуатации», но рекомендует копировать ее как лучшую «систему учета и контроля», а также в связи с проблемой фабричной дисциплины. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 190.

⁴³ N. Osinskij. Über den Aufbau des Sozialismus. In: Dokumente der Weltrevolution. Band 2 (Arbeiterdemokratie oder Parteidiktatur). Hrsg. von Frits Kool und Erwin Oberländer. Freiburg, 1967. S. 92–126. Данная цитата: S. 101. (Первые опубликовано: Коммунист. Еженедельный журнал экономики, политики и общественности. Орган Московского областного бюро РКП. № 1, 20 апреля 1918 г.; № 2, 27 апреля 1918 г.)

⁴⁴ Там же. С. 96.

ботная плата, «контрольные часы» и тейлоризм, что, в свою очередь, приведет к конкуренции между рабочими и их расколу. Осинский выступил с встречными предложениями: равное представительство в руководстве предприятиями (1/3 выбранных рабочих, 1/3 представителей областного Совета народного хозяйства и профсоюзов, 1/3 технической интеллигенции), региональные экономические советы, избираемые рабочими, избрание этими органами Высшего совета народного хозяйства, центральный план⁴⁵. Эту систему, в противоположность централистскому бюрократизму Ленина и синдикализму анархистов, он назвал «демократическим централизмом» и «коллективным руководством». Попытки претворить данное намерение в жизнь так и не было сделано.

В марте 1921 г., на драматическом X съезде партии, совпавшем по времени с кронштадтским мятежом, «демократические централисты» («децисты») уже молчали. Осинский, вместе со многими другими делегатами, даже участвовал в боях против кронштадцев.

Рабочая оппозиция и Александра Коллонтай

Место децистов заняла «Рабочая оппозиция» под руководством А. Г. Шляпникова и его бывшей спутницы жизни А. М. Коллонтай.

Коллонтай сетовала, цитируя «Гамлета», что «подгнило что-то в датском государстве»⁴⁶. А именно: «Суть спора – будем ли мы осуществлять коммунизм через рабочих или через их головы руками советских чиновников»⁴⁷.

Требования «рабочей оппозиции» звучали следующим образом: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством Республики»⁴⁸. Управление народным хозяйством – «дело профсоюзов», а не партии. На них, во всяком случае, возлагалась задача создания «простора для воспитания... рабочего – творца новых приемов труда». Центральное место и здесь занимала выборность и формирование «руководящего хозяйственного органа... избранного производителями-рабочими»⁴⁹.

⁴⁵ Там же. С. 118f.

⁴⁶ Alexandra Kollontai. Die Arbeiteropposition in Russland. In: Die russische Arbeiteropposition. Die Gewerkschaften in der Revolution. Hrsg. und eingeleitet von Gottfried Mergner. Hamburg, 1972. S. 131–177. Данная цитата: С. 132.

⁴⁷ Там же. С. 150.

⁴⁸ Там же. С. 153.

⁴⁹ Там же. С. 165.

Бывший народный комиссар сообщала, как Ленин воспринял ее брошюру: «Он очень быстро перелистывал ее и неодобрительно качал головой»⁵⁰. Вскоре после этого последовала атака. В своей речи Ленин обрушился на оппозицию и даже выдвинул против нее необоснованные обвинения: мол, критика оппозиции в адрес политики партии поощрила кронштадтских мятежников обратить оружие против правительства. Затем он накинулся на Коллонтай: «Да понимаете ли Вы, что Вы натворили? Это ведь призыв к расколу! (...) И в такой момент. Это синдикализм!»⁵¹

Требование «Рабочей оппозиции» организовать руководство экономикой посредством «Всероссийского съезда производителей», является, по словам Ленина, не только «несуразицей» (и он «затрудняется, какими словами следует еще эту несуразицу характеризовать»⁵²), но и проявлением «мелкобуржуазной, анархической стихии», тезисом, который «при свете кронштадтских событий ... тем более странно слышать»⁵³. Ленин сравнил оппозицию с мятежниками. Коллонтай молчала. Молчали и другие оппозиционеры. Ленин использовал момент в том числе и для окончательного подавления оппозиции. Была принята резкая резолюция, объявлявшая группы «рабочей оппозиции» и «децистов», распущенными; неисполнение этого постановления съезда должно было влечь за собой безусловно и немедленно исключение из партии⁵⁴. В соответствии с дополнительным пунктом, опубликованным только в 1924 г., ЦК партии имел право на исключение и членов высшего органа партии⁵⁵. В марте 1921 г. оппозиция была объявлена преступлением, в том числе и внутри партии. Вне ее были разгромлены последние остатки других социалистических партий, их руководители сосланы или осуждены. Эта политика затронула и анархистов.

Во время съезда была достигнута «точка невозврата», о чем свидетельствовало подавление кронштадтского восстания в марте 1921 г. Недаром мятежные кронштадтцы жаловались, что после того, как производство было поставлено под «рабочий контроль», «...большевики провели национализацию заводов и фабрик. Из раба капиталиста рабочий стал рабом казенных предприятий»⁵⁶.

⁵⁰ Коллонтай, цит. по: Kool/Oberländer (Hrsg.): Dokumente der Weltrevolution. Bd. 2. S. 88.

⁵¹ Там же.

⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 45.

⁵³ Там же. С. 41.

⁵⁴ Там же. С. 54.

⁵⁵ Там же (пункт 7).

⁵⁶ Mitteilungen des Provisorischen Revolutionskomitees der Matrosen, Rotarmisten und Arbeiter der Stadt Kronstadt (Kronstädter Iswestija). In: Dokumente der Weltrevolution. Band 2 (Arbeiterdemokratie oder Parteidiktatur). Hrsg. von Frits Kool und Erwin Oberländer. Freiburg, 1967. S. 341–515. Данная цитата: Nr. 14, 16. März 1921. S. 501.

«Потогонная система труда – система Тейлора», заимствованная от капитализма, подверглась атакам со стороны кронштадтцев в той же степени, в какой и со стороны «левых коммунистов» (например, Осинского) и «рабочей оппозиции» (Шляпников/Коллонтай) внутри РКП(б). Но в то же время и «рабочая оппозиция», и «левые коммунисты» принадлежали к числу тех, кто боролся против Кронштадта. Интересно было бы знать, какую позицию заняла бы в марте 1921 г. Роза Люксембург, идеи которой обнаруживают немало моментов общности с идеями Осинского, Коллонтай, более того – кронштадтцев?

Заключение

Что говорят нам сегодня эти модели социалистического производства? Актуальны ли они или устарели? Есть ли вообще будущее у социализма?

В данной связи несколько цифр: из 3 миллиардов работающих по найму в мире 700 млн. получают менее 1 евро в день, 1.1 млрд. – меньше 1.35 евро ежедневно. Это значит, что 60% трудящегося населения Земли живут менее чем на 1.35 евро в день. 2.4 миллиарда (4/5) пребывают в критической с социальной точки зрения ситуации или работают без трудового договора и социальных гарантий. Карл Хайнц Рот говорит о «новом пролетарстве». Другой вопрос – имеет ли капитализм «вечный» характер». Вот что говорила об этом Роза Люксембург:

«Если сравнить скачкообразный рост английской промышленности (...), когда она еще занимала господствующее положение на мировом рынке, с ее развитием в последние два десятилетия, в течение которых Германия и Соед. Штаты Северной Америки в значительной степени вытеснили Англию с мировых рынков, то мы увидим, что этот рост по сравнению с прежним темпом его стал значительно медленнее. Но судьба английской промышленности неизбежно предстоит также и германской, и североамериканской, и в конечном счете всей мировой промышленности»⁵⁷. И – можно было бы добавить – также и сегодняшним капитализированным странам в Азии и Латинской Америке, и России.

Следовательно, если в один прекрасный день капитализм окажется отжившим свое, то встанет вопрос не только о том, существует ли «Я масс», развившее новое экономическое устройство и новый мировой порядок, но и о том, какие у него имеются планы на сей счет. Толчок решению этой проблемы дали Осинский, Коллонтай и, не в последнюю очередь, Роза Люксембург. Ленин этого не сделал. Нам следует, наконец, похоронить его.

---

⁵⁷ Роза Люксембург. Введение в политическую экономию. М.-Л., 1929. С. 275-276.
